

Рэндидли помрачнел от услышанного, но промолчал. В прошлом у него сложилось впечатление, что уровень навыков Шала близок к его собственному, но, похоже, он ошибся в расчётах. Хоть его и потрясло сказанное Шалом, но если он прав... Если у каждого там будут навыки выше 100 уровня... Эта мысль подействовала на него, словно холодный душ. А если принять во внимание, с каким сложностями Рэндидли смог преодолеть тот странный навык Тартета с вибрирующими копьями, даже с применением Спешки, Усиления и Укрепления Маной и сильнейшими навыками...

Если Шал правду молвит, и его характеристики лишь чуть выше, чем у противников, с которыми он сражался в последнем бое... А если в следующем этапе регионального турнира будут попадаться противники лишь его уровня...

От таких мыслей Рэндидли бросило в дрожь. Эта разница в уровнях навыков была слишком пугающей. После недолгих размышлений он пришёл к выводу, что единственное, что спасло его от неминуемой гибели, это был его богатый набор заклинаний. Также он предположил, что существует много таких же, как и он, которые пренебрегли Соппротивлением в пользу других характеристик. Что также увеличило получаемый урон от его заклинаний.

Казалось, что Шал глубоко погрузился в раздумья, поэтому Рэндидли спросил:

- А есть ли хоть какая-то надежда...? Разве не может тогда Классер просто... оттачивать свои навыки в подземелье чрезвычайно долгое время перед турниром? Ведь при замедленном времени он может потратить на это года. Но при этом он будет оставаться ниже 25 уровня.

- Теоретически это возможно. Но в действительности мало кто соглашается на такой метод. Умолчать чью-то чрезмерную силу - это нерационально и зачастую бессмысленно. Тем более надобность в этом не приходит так часто, лишь раз в пять лет. А этого времени вполне достаточно, чтобы даже самые младшие из поколений смогли стать выдающимися. Что же касается тех, кто знает о такой возможности, то они опасаются Отравления Подземельем и вследствие этого не хотят сильно рисковать. Опасно чересчур полагаться на замедление времени.

- Подземелье отравляет?

- Чья бы корова мычала. И это смеет у меня спрашивать тот, из тела которого так и сочится Эфир, - пренебрежительно сказал Шал. - Естественно, что в Подземелье концентрация Эфира намного выше обычной. Почти в пять раз или около того. Пока пребываешь в Подземелье, из-за разницы во времени между тобой и Эфирным источником родной Деревни, твоя связь с ней ослабевает. Но при этом ты не испытываешь негативных последствий для себя, поскольку ты переходишь на поглощение Эфира с воздуха Подземелья. Со временем ты всё меньше нуждаешься в Эфире Деревни, и твоя связь слабеет ещё больше. И это будет длиться до тех пор, пока твоя связь не исчезнет. И так твоё тело будет полностью зависеть от окружающего Эфира в Подземелье. А когда ты покинешь его, то считай, что тебе обеспечено несколько месяцев постельного режима, пока твоя связь с Деревней не станет достаточно прочной, чтобы поддерживать тебя целиком.

Тут Шал помрачнел.

- Собственно, я опасался, что и тебя постигнет такая же незавидная участь, ведь у тебя не будет класса, и ты не будешь иметь Эфира Деревни. Но я верил, что награда Эфира предоставит тебе достаточно времени, чтобы ты успел найти и получить Класс. А факт того, что ты зашел настолько далеко... с такой силой... немного... сбивает с толку.

- Но я не обижаюсь через твои недоговорки, - покачал головой Шал. - Ступай, можешь использовать оставшееся до обеда время по своему усмотрению. Ну, а после мы будем тренироваться до самого заката. Я должен... ещё кое-что проверить. Мы не сможем надеяться на обычные методы, если мы собрались превратить тебя... в достаточно умелого ученика.

Рэндидли проигнорировал это скрытое оскорбление и спросил:

- Прежде чем я уйду... есть ли у тебя какая-то информация о Покровителях...?

Шал остановился. Затем развернувшись, оглядел его с ног до головы.

- У меня нет познаний в этом вопросе... Точно. Диввельтиан говорил мне, что у тебя есть дружок-купец, я прав? Поговори лучше с ним. А вообще... есть некоторые общепринятые Покровители, которые... проводят испытания для своих Посвященных.

Потом Шал окончательно ушёл, и Рэндидли почему-то склонил голову, смотря на своего учителя. Поистине, Шал великолепный копеечник, который был достаточно умен, чтобы указывать на недостатки и бреши в стойке Рэндидли. Факт этого несколько удивлял его, так как его стиль общения был грубоватым. Хотя была такая вероятность, что именно потому он и был настолько талантлив в обучении.

Хотя и обучение под руководством миссис Гамильтон было также эффективным. Трудно сказать, что же именно дало ему такой внезапный рост. Хотя, по всей вероятности, этот рост не будет стабильным, ведь в любом навыке получить первые уровни проще простого.

Но в то же время Шал казался идеальным механизмом. Если кто и мог дать достаточное обучение для турнира, так это только он.

Было б неплохо получи Рэндидли больше информации о Покровителях. Если он когда-либо вернётся в Доннитаун, или если точнее, когда он вернётся в Доннитаун, то это знание будет полезным для людей, которые достигли пути Ученик. По правде, сам Рэндидли не особо нуждался в советах касательно Покровителей, ведь у него уже он был, он скорее хотел узнать, что его может ожидать в будущем. Если этот путь нормальный, тогда вопросов нет, но если он приведет к тому, что его вновь телепортирует в тот странный пепельный мир...

Рэндидли внезапно моргнул. Раз речь зашла о Доннитауне...

Он всё ещё ежедневно принимал то чёрное зелье. Его чрезмерно удивляло то, насколько оно казалось бесконечным. Зато как хорошо оно скрывало уведомления...

Рэндидли открыл вкладку Друзья, и действительно, из-за Башни Связи Кюталя его почтовый ящик был забит запросами в друзья и сообщениями, в которых спрашивали о его делах. Этим письмам, казалось, нет конца. Их было, по крайней мере, 100, и все от разных людей. И от разных Стилей. Было немного от Райны, которая начала писать небольшой дневник и отослала его Рэндидли. Миссис Гамильтон отчиталась о результатах тренировок, которые она составила из наблюдений за Рэндидли.

Донни просто отсылал ему краткие сообщения об угрозах, с которыми им приходилось иметь дело каждый день. Было даже одно сообщение от Берта, того престарелого черепаха, текст которого был кратким: «Не отлынивай». Но, возможно самыми прелестными были сообщения от Киерсти, которые содержали прям огромное количество ошибок. В них она с таким возбуждением описывала, как расширялся Арбор, и как по нему сучали его саженцы.

Набрав на необычной клавиатуре краткий ответ для Донни, он дал ему понять, что в целом у него всё в порядке, и что он сейчас разрешает трудности в другом мире. А после закрыл вкладку друзей. Он не был достаточно близок с Доннитауном, чтобы как-нибудь повлиять на развитие событий в нём, значит и нет смысла читать о нём более подробно. Ведь что он может, кроме поволноваться за них? Лучше всего сосредоточиться на настоящем, где есть и свои проблемы, которые ему предстоит решить.

Когда Рэндидли поднялся на палубу, он хотел навестить Клаптрапа. Но обнаруженное там заставило его сменить планы. На палубе спокойно расселись те две копейщицы, которые испытывали его в магазине Таслов. Видимо, они медитировали. Вокруг его корабля большинство других подняли свои якоря и уплыли прочь. Так что теперь имелся довольно широкий путь беспокойно оранжевой воды, по которому плыл его корабль.

Немного удивляло, но на палубе было ещё двое других. Они преклонили головы к палубе в странной молитвенной позе. «Кого-то они мне напоминают...», – промелькнула мысль в голове Рэндидли.

Над ними гордо развевался изумрудный Тасл Рэндидли, а рядом с ним был небесно-голубой Тасл Шала.

– Что... происходит? Наш корабль движется...? – спросил Рэндидли, повернувшись к Диввиту.

– Да. Мало того, что твое выступление привлекло к себе немало внимания, так ещё и раскрылось присутствие Шала здесь, – в негодовании фыркнул Диввит. – С этой вашей парой Таслов... Эм. Большинство предпочло дать вам дорогу и дать нам возможность перебраться поближе к центру Кюталя. Своего рода исключительная привилегия. Но это также привлекает слишком много... внимания.

А потом Диввит кивнул в направлении склонившихся фигур, к которым повернулся Рэндидли, и спросил:

– А кто эти люди...?

После этих слов, которые та парочка, казалось, ждала, они поднялись на ноги. Один мужчина и одна женщина. У женщины были длинные коричневые волосы, которые были перевязаны лентой и спадали на её спину. Рэндидли не смог не заметить, что она была милашкой. Похабная часть Рэндидли сразу же задалась вопросом, как она хороша во владении копьём при столь идеальных бедрах, но он быстро пресек эту линию мышления. За секунду ему в голову пришло внезапное осознание. Это же та девушка, которая уносила с арены тело одного выскочки во время его недавнего боя.

Рэндидли сперва бросил взгляд на мужчину, а потом взглянул на него более серьёзно.

– Хех, я так рад, что вы спросили, – самодовольно сказал этот парень с хвастливым видом. Он гордо держал в руке своё разукрашенное драгоценными камнями копьё. На этот раз оно было очищено от его рвоты.

– Я величайший последователь Стиля Железного Копья, которого возможно повстречать лишь раз в целое поколение! И имя мне...

– Эм, не надо, – прервал его Рэндидли, желая прекратить его бессмысленную треплю. – Я имел ввиду... Почему вы здесь?

– Сударь, мы смиренно просим Вас. Мы хотим, чтобы Вы даровали нам честь быть вашими спутниками копья, – выразилась женщина, сделав небольшой поклон.

В ответ на это тот мужчина злобно ухмыльнулся и вновь заговорил надменным голосом, кланяясь при этом ещё ниже, чем эта девушка. Его нос практически коснулся пола.

– Пфф, склонись на колени и прими мое достопочтенное великодушие. В свою очередь я буду наилучшим спутником копья. Нет нужды благодарить меня...

– Это нормально? – спросил Рэндидли Диввита, указывая на эту парочку.

– Их личности? Возможно нет... – усмехнулся Диввит. – Или же да. Копейщики, признавшие собственную неполноценность, и которые не имеют достаточно возможностей для роста в пределах своего собственного Стиля, присоединяются к более талантливым копейщикам. Их это обязывает на год, но ты можешь разорвать эти отношения в любое время. По правде, тебе не нужно слишком заботиться о них; они сами связали себя договором, чтобы приблизиться к твоему социальному статусу. Как я считаю, то лично тебе ещё немного рано иметь спутников копья, но всё же...

Пожав плечами, Диввит закрыл глаза и вернулся к своей медитации. Рэндидли лишь почесал затылок. По некоторым причинам он колебался.

«Это определённо не через внешность женщины», – заверил себя Рэндидли, пристально рассматривая склонившуюся в поклоне женщину. Но потом он покачал головой. Если он собирается налечь на тренировки с Шалом, то для него будет сложно покидать судно очень часто. Предполагалось, что они останутся на корабле на время его обучения. Плюс к этому он хотел продолжить свои эксперименты с зельями и нужно ещё выделить время на Гравировку. Эти два занятия довольно хлопотливы и затратны по времени.

Может тогда стоит принять этих двоих в качестве его спутников копья, особенно учитывая тот факт, что ему не нужно с ними париться. Но они ему вообще нужны...?

Рэндидли снова посмотрел на них. Женщина выпрямила спину и сладко улыбнулась ему. А когда глаза Рэндидли застыли на парне, тот будто задеревенел в его позе поклона. Он принял эту позу и отказывался сменить её. Была хорошо заметна легкая дрожь по его телу, и побелелые пальцы, с силой сжимающие древко копья.

По лбу Рэндидли прочертила путь крупная капля пота, которая с громким хлопком упала на палубу. Он устало закрыл глаза.

– Наверное просто вспотел. Да... – прошептал про себя Рэндидли, но потом покачал головой.

Немного смущало то, насколько эмоциональным стал Рэндидли за то время, когда он начал волноваться за Доннитаун. До того времени он же был... Ну, как призрак. Без личности, без целей, просто плыл по течению. Но со временем он менялся, отыскивая свой путь в этой жизни.

Он до сих пор оставался замкнутым в себе человеком, но он начал всё больше общаться с людьми вокруг себя. Но что ещё более важно... эти люди также ценили его. Такое странное чувство, когда от тебя зависят другие. Сначала Доннитаун, теперь эти двое.

Необычно, но это был первый раз, когда Рэндидли был искренне благодарен Системе за те изменения, которые она привнесла в его жизнь.

– Хорошо... Я принимаю вас. Есть ли ритуал или какой-то договор, который нам нужно составить...?